

Островская Инна Валериевна

РУССКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ И КОНСОЛИДАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА

В статье автор раскрывает роль общественных объединений русских и русскоязычных граждан Крыма в процессе консолидации регионального сообщества на протяжении украинского периода его истории. Раскрываются малоизученные аспекты деятельности организаций по репрезентации интересов русских в условиях ярко выраженной полиэтничности крымского региона. Основное внимание уделяется специфике, характеру и анализу причин консолидации самой многочисленной этнической группы на полуострове вокруг общественных объединений, а также их стратегии и тактике в данном процессе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. II. С. 148-151. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Аимин А. Эпитафии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.proza.ru/2012/04/10/487> (дата обращения: 19.04.2015).
2. Арутюнова Н. Д. Образ, метафора, символ в контексте жизни и культуры // Res philologica. Филологические исследования. М.: Наука, 1990. 468 с.
3. Бунин И. А. Окаянные дни. М.: ЭКСМО, 2011. 672 с.
4. Вадеев А. Г. Феномен страдания в культуре современности: дисс. ... к. филос. н. М., 2005. 171 с.
5. Выходцев П. А. 100 песен русских рабочих. М.: Музыка, 1984. 214 с.
6. Крёбер А. Л. Избранное: природа культуры / пер. с англ. Г. Вдовина. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. 1008 с.
7. Лотман Ю. М. Символ в системе культуры // Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб.: Академический проспект, 2002. 544 с.
8. Мамардашвили М. К. Символ и сознание. Метафизические размышления о сознании, символическом и языке. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 216 с.
9. Радионова Е. Цвета скорби [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/6297/> (дата обращения: 11.04.2015).
10. Panofsky E. Tomb Sculpture: Four Lectures on Its Changing Aspects from Ancient Egypt to Bernini. N. Y., 1964. 199 p.

**SIGN-SYMBOLIC IMPLEMENTATION OF PHENOMENON
OF SUFFERING IN HISTORY OF CULTURE**

Obukhova Tat'yana Mikhailovna
Lomonosov Moscow State University
vysotsskaya@gmail.com

The article undertakes an attempt of the atomistic study of the phenomenon of suffering as a cultural phenomenon in the form of its sign-symbolic implementation (colours and rituals of mourning, gravestones, epitaphs and so on). The examination of this problem contributes to the complete understanding of the national peculiarities of the traditional culture, and it also shows that signs, symbols and rituals are a continuous live feeling of suffering, but not a lifeless fixation of events.

Key words and phrases: phenomenon of suffering; sign-symbolic culture; symbols of loss; mnemology of suffering; diachronic analysis of suffering.

УДК 32.019.51

Политология

В статье автор раскрывает роль общественных объединений русских и русскоязычных граждан Крыма в процессе консолидации регионального сообщества на протяжении украинского периода его истории. Раскрываются малоизученные аспекты деятельности организаций по репрезентации интересов русских в условиях ярко выраженной полиэтничности крымского региона. Основное внимание уделяется специфике, характеру и анализу причин консолидации самой многочисленной этнической группы на полуострове вокруг общественных объединений, а также их стратегии и тактике в данном процессе.

Ключевые слова и фразы: общественные объединения; Крым; русскоговорящее население; межэтническая консолидация; многонационально-территориальная автономия; межнациональный конфликт; межконфессиональный конфликт; региональная идентичность; политизация этничности; историческое самосознание.

Островская Инна Валериевна

Севастопольский государственный университет
ostrov-33@mail.ru

**РУССКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ
И КОНСОЛИДАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА ©**

В научной политологической и социологической литературе изучение феномена и процесса консолидации является относительно новым, как в современной зарубежной, так и в отечественной политологии. Термин консолидация используется, когда речь идет об объединении, сплочении отдельных организаций, общественных сил для усиления борьбы за общие цели. Исследованию феномена и процесса консолидации посвящены работы таких отечественных ученых как Т. А. Алексеевой, И. А. Василенко, И. А. Ильина, Л. Н. Гумилева [3; 4; 7; 11]. Как политический феномен, консолидация общества представляет собой, по мнению Е. А. Агеевой, сплочение граждан страны, основанное на внутреннем (ментальном, ценностном) согласии по поводу понимания назревших общезначимых проблем и путей, связанных с их решением [2]. Учитывая актуальность этнической составляющей процесса консолидации общества в современной России, необходимо отметить научные труды таких российских ученых как Л. М. Дробижевой, А. Жирикова, Р. Абдулатипова [1; 8; 10].

Сегодня отмечается возрастающий интерес к данной проблеме в контексте событий «крымской весны» 2014 г. Осмысление политических, социальных, этнических аспектов феномена консолидации на примере такого полиэтничного региона как Крым имеет практическое значение в сфере организации и реализации программ организованной политической активности. Целью статьи является выявление специфики консолидационных процессов в крымском регионе, определение роли и места в данном процессе русских общественных объединений. Обобщение опыта работы данных организаций, а так же анализ реализованных на практике вариантов стратегии и тактики консолидации – задача данного исследования.

Под русскими общественными объединениями Автономной Республики Крым понимаем официально зарегистрированные общественные объединения и организации, в своих рядах объединявших тех, кто признает и поддерживает русскую культуру и русский язык, в программах деятельности которых имела место защита русского социокультурного пространства, укрепление связей с Россией.

Можно выделить две основные группы причин запуска процесса консолидации значительной по численности группы русского и русскоязычного населения в Крыму. Первая неразрывно связана с разрешением крымскотатарского вопроса и его влиянием на положение русских и русскоязычных граждан, проживающих на полуострове. Вторая обусловлена навязыванием со стороны украинского государства социокультурных ориентиров, не характерных для жизнедеятельности крымского регионального сообщества, в идентификации которого в большей степени преобладала русскокультурная составляющая.

14 ноября 1989 г. Верховный Совет СССР принял решение о реабилитации депортированных народов, что послужило началом массового возвращения крымских татар на полуостров. В ходе неконтролируемого, плохо организованного притока новых репатриантов население полуострова оказалось втянуто в межнациональный конфликт на почве не решаемых социально-экономических проблем их обустройства. Это особенно ярко проявляли массовые самовольные захваты земли. Только по положению на июль 1991 г. крымскими татарами было захвачено около 10 тыс. земельных участков для жилищного строительства [14, с. 140]. «Нет сдержанности, конец долготерпению», – так характеризовали М. Губогло и С. Червонная тактику крымскотатарского движения в начале 1990-х гг. [6, с. 171]. Они же отмечали наметившуюся ставку на взаимную эскалацию нетерпимости, как со стороны крымских властей и некоторых общественных организаций, так и со стороны руководителей ОКНД. Участниками данного противостояния были и русские общественные объединения, отстаивающие право самой многочисленной в Крыму этнической группы на свое жизненное пространство.

С момента начала движения по возвращению и обустройству крымских татар одним из основных его требований было обеспечение права крымских татар на самоопределение, которое трактовалось лидерами движения (ОНКД и НДКТ) как право на восстановление национальной государственности крымскотатарского народа на всей территории Крыма. Основанием к такой постановке вопроса, по мнению крымскотатарских лидеров, было признание за ними статуса коренного народа Крыма. Общественные объединения русских и русскоязычных граждан Крыма разделяли точку зрения крымских властей, которые трактовали Крымскую АССР как региональную автономию всего населения Крыма, обусловленную традиционной многонациональностью этого региона, обеспечивавшую равные гарантии развития всем этническим общинам полуострова.

Усугубляло наличие межнационального конфликта обострение конфликта межконфессионального между Украинской православной церковью и Духовным управлением мусульман. Фактор межконфессионального противостояния обостряется в начале 2000-х гг., переходя из латентной фазы в открытую. Толчком к открытому столкновению представителей двух конфессий послужили события лета-осени 2000 г., получившие позднее название «крестоповал». Появление транспарантов и крестов в связи с 2000-летием Рождества Христова вызвало недовольство мусульманских общин на местах, где православные символы были установлены в непосредственной близости от мусульманских кладбищ и других, памятных для крымских татар мест. Нерешенность проблемы на уровне руководства конфессий привела к тому, что некоторые из поклонных крестов самовольно демонтировались представителями местных мусульманских общин. Другой фактор консолидации русских и русскоязычных граждан полуострова связан с политизацией ислама, что было спровоцировано влиянием внешних сил на крымское конфессиональное пространство, а именно иностранных миссионеров в мусульманской общине Крыма, проповедующих не традиционный для Крыма так называемый «жесткий ислам».

С первых лет государственного строительства в Украине на полуострове стала осуществляться целенаправленная политика ограничения функционирования русского языка, родного для значительной части его населения, через расширение сферы деятельности украинского языка. Он повсеместно активно внедрялся в сфере образования, культуры, в средствах массовой информации и даже в быту, несмотря на принятую Конституцию АРК, ряд документов подтверждающих права национальных меньшинств на родной язык. Формально признавая специфику региона как русскоязычного, фактически документы центральных властей предписывали организовать перевод делопроизводства в различных ведомствах Крыма, а так же учебных заведений на украинский язык.

Поле острых идейных столкновений в Крыму в 2004–2010 гг. стали также проблемы исторической топонимики, памятных дат и мемориальных знаков, преподавания истории в школе и др. Попытка «перемаркировки» историко-культурного ландшафта, пересмотр истории с реваншистских позиций, навязываемых центром, лишь способствовали нарастанию недовольства, напряженности в регионе [15, с. 2]. Общая направленность массы школьных учебников подготовленных в соответствии с установками официальной идеологии, вызывала негативную реакцию основной части русского населения Крыма. Философия этноцентризма, моделирующая образ другого как Чужеземца, «оккупанта», лишь углубляла поляризацию украинского общества и потому являлась опасной для него. Противостояние в вопросе исторического самосознания ярко проявлялось

в так называемой «войне памятников», что также способствовало нарастанию конфронтации в обществе, оказывая влияние на развитие консолидационных процессов среди русских Крыма.

В данной ситуации стратегической целью деятельности организаций, представляющих интересы русских и русскоязычных Крыма, стало создание с учетом полиэтнической составляющей условий для перманентной консолидации регионального сообщества на основе региональной идентичности с русскокультурной составляющей. С точки зрения региональной элиты такой подход к решению общезначимых проблем жизнедеятельности региона мог быть оптимальным, обладать долгосрочной перспективой, иметь осмысленный характер. Выбор стратегии деятельности организаций не был случайным, но являлся хорошо обдуманным. Так, в соответствии с проведенными крымскими социологами исследованиями, было установлено, что в крымском региональном сообществе с течением времени выделились такие субкатегории как: 1) советские русские и русскоязычные; 2) пророссийские русские (националисты); 3) крымские русские с дополнительной выраженной региональной идентичностью «крымчанин» [9]. Такое понимание «я – русский» на разных этапах истории не только актуализировало деятельность исследуемых организаций, но и коррелировалось с их деятельностью весь период нахождения Крыма в составе Украины.

Важно отметить, что в процессе выработки вариантов консолидационного сценария исторически сложившаяся полиэтничность региона диктовала необходимость проведения как этнической, так и межэтнической консолидации населения.

Результатом многолетней целенаправленной деятельности общественных объединений в союзе с региональной политической элитой стало не только сохранение русской культуры, традиций, но и формирование на полуострове многочисленной в своей основе русскокультурной общности, которая объединила представителей русского и украинского этносов. Согласно социологическим исследованиям центра А. Разумкова, выделялось три главных мировоззренческо-идеологических ориентира, которые определяют их принадлежность к «русскому миру»: 1) ориентация на русскую культуру и русский язык; 2) поддержка православия как духовная и объединяющая основа «русского мира»; 3) единство восточнославянского мира под эгидой России [13, с. 2].

Функционирование, жизнедеятельность регионального сообщества в значительной степени определялись характером взаимодействия двух социокультурных групп: крымских татар и славянского сообщества.

По классификации регионального филиала Национального института стратегических исследований в г. Симферополе данный регион относился к категории районов с высоким уровнем этнополитических противоречий, в том числе между славянским сообществом и крымскими татарами [12, с. 12]. Деятельность организаций по консолидации регионального сообщества неизбежно сталкивалась с особой позицией крымских татар по оценке учета их интересов и проблем в крымском региональном сообществе. Наряду с проблемами национально-культурного развития, социально-экономического обустройства крымских татар, выделялись такие потенциально конфликтогенные факторы как «эксплуатация мусульманской идентичности крымскими татарами с целью насаждения психологии этнического изоляционизма», с одной стороны, а с другой – политизация ислама [5, с. 8]. Опыт постсоветской Центральной Азии, Чечни, Дагестана показал, что политизации поддаются не добропорядочные мусульмане, выполняющие заповеди Корана, а маргинальные в социально-экономическом, религиозно-психологическом отношении группы. Как правило, данные маргинальные группы активно используются радикально настроенными националистами в борьбе за власть и ресурсы под лозунгами национальной воли и возрождения ислама. В целом, на уровне региональных этнических элит отмечалось понимание причин и обстоятельств возникающих конфликтогенных ситуаций, негативно влияющих на развитие сообщества. Создание бренда территории, устойчивого восприятия жителями автономии себя как части социально-территориальной группы легло в основу системных, целенаправленных действий руководства крымской автономии. По мнению крымских ученых именно автономный статус Крыма оказывает стабилизирующее воздействие на политическую действительность в регионе.

Таким образом, рассматривая роль русских общественных объединений в процессе консолидации регионального сообщества, необходимо отметить их ведущую роль и существенный вклад в данный процесс. Активная позиция организаций заключалась в объединении, сплочении, постоянном поиске модели конструктивного взаимодействия с различными представителями сообщества по вопросам перспектив развития региона. Отдельно следует выделить целенаправленную работу организаций по репрезентации интересов русских в условиях ярко выраженной полиэтничности крымского региона.

Запуск консолидационных процессов в русской общине Крыма был вызван перестройкой общественно-политической жизни советского общества второй половины 1980-х гг., а так же связан с началом возвращения депортированных ранее крымских татар. В отличие от остальных регионов Украины процесс консолидации, а затем и политизации самой многочисленной этнической группы на полуострове, стал разворачиваться еще до образования независимого украинского государства.

После образования государства Украина и вхождения в него Крымской АССР, процесс консолидации приобрел перманентный характер и был обусловлен теперь не только проблемами обустройства репатриантов, но и положением русских в Украине, также обеспечением и реализацией их этнокультурных, гражданских прав и свобод. Комплекс прежних, «постперестроечных» и новых, связанных с государственным строительством в Украине, проблем оказал непосредственное влияние на формирование группового интереса самой многочисленной этнической группы и ускорил темпы его оформления. Специфика политических процессов в регионе состояла в том, что процесс этнической консолидации русских Крыма, стал одновременно толчком и к процессу межэтнической консолидации. Принцип создания крымской автономии как

многонационально-территориальной поддерживался и отстаивался как русскими организациями, так и большинством представительных органов других этносов и этнических групп. Автономия признавалась наиболее рациональной формой сосуществования для всех, она могла обеспечить необходимую стабильность. В данных условиях организациями была выбрана такая стратегия консолидации сообщества, которая предусматривала объединение его членов на основе региональной идентичности с русскокультурной составляющей при обязательном учете полиэтничности региона. При этом признание русскокультурной составляющей в региональной идентичности стало частью осознанного рационального выбора крымчан. Для реализации выбранной стратегии организации использовали различные формы работы среди населения. Это широкое привлечение граждан к участию в избирательных компаниях, повышение политической компетентности путем внедрения системы политического образования, привлечение к широкому политическому участию через проекты образовательного, духовного, культурно-исторического направления, сохранение единства на основе духовных традиций через налаживание сети общественных православных объединений, системная работа представителей русских общественных объединений в органах власти и управления.

Концепт крымской автономии как многонационально-территориальной нивелировал серьезные противоречия в сфере межнациональных отношений. Реализация такой формы организации и управления жизнедеятельностью регионального сообщества с ярко выраженной полиэтничной составляющей, на практике подтверждает то, что для решения важных задач социума могут консолидироваться члены общества с различной этнической, конфессиональной принадлежностью. В этом случае предпочтительна консолидация, имеющая долговременный, осмысленный характер, которая направлена на решение общезначимых проблем и целей всего сообщества.

Список литературы

1. **Абдулатипов Р.** Национальный вопрос и государственное устройство России. М., 2000.
2. **Агеева Е. А.** Политические аспекты консолидации современного российского общества (на примере полиэтничного региона): автореф. дисс. ... к. полит. н. М., 2004. 28 с.
3. **Алексеева Т. А.** Современные политические теории. М.: РОССПЭН, 2000. 479 с.
4. **Василенко И. А.** Человек политический в информационном обществе // *Власть*. 2004. № 3.
5. **Григор'янець В. Е., Шевчук О. Г., Беднарський І. Г.** Про деякі особливості інтеграції кримських мусульман в український соціум. Сімферополь: Вид-во СФ Нац. ін-та стратег. дослідж.; Таврія, 2006. 36 с.
6. **Губогло М., Червоная С.** Крымскотатарское национальное движение: в 2-х т. М., 1992. Т. 1. История. Проблемы. Перспективы. 331 с.
7. **Гумилев Л. Н.** Этногенез и биосфера земли. М., 1990.
8. **Дробижева Л. М.** Политические и социальные ориентации этнических групп как факторы интеграции и дезинтеграции в субъектах Федерации // *Многонациональный регион: экономика, политика, культура: мат-лы межрегиональной науч.-практ. конф.* Оренбург, 2000.
9. **Духнич О.** Плюрализм идентичностей: угроза или благо? Исследование особенностей сохранности и ретрансляции идентичности представителей основных этнокультурных групп АР Крым (Украина). Патрир, 2013. 86 с.
10. **Жириков А.** Этнические факторы политической стабильности. М., 1995.
11. **Ильин И. А.** О политическом успехе // *Путь к очевидности*. М., 1993.
12. **Ишин А. В., Беднарський І. Г., Швець О. Б.** До питання щодо проявів етнополітичних суперечностей в Криму на сучасному етапі / за ред. О. Г. Шевчука. Сімф.: СФ НІСД, 2005. 60 с. (Серія додатків до наукового журналу «Кримський Архів»).
13. **Кримський соціум ліній: поділу та перспективи консолідації:** аналітична доповідь Центру Разумкова // *Національна безпека і оборона*. 2009. № 5 (109). С. 2-72.
14. **Мальгин А. В.** Крымский узел: очерки политической истории Крымского полуострова 1989-1999. Симферополь: Новый Крым, 2000. 160 с.
15. **Полунов А. Ю.** Власть, идеология и проблемы исторического самосознания: русское население Крыма в 2005-2010 гг. // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2011. № 28. С. 1-12.

RUSSIAN SOCIAL ASSOCIATIONS OF THE REPUBLIC OF CRIMEA AND CONSOLIDATION OF REGIONAL COMMUNITY

Ostrovskaya Inna Valerievna
Sevastopol State University
ostrov-33@mail.ru

The author of the article reveals the role of the social associations of the Russian and Russian-speaking citizens of the Crimea in the process of the consolidation of the regional community during Ukrainian period of its history. The insufficiently explored aspects of the activity of the organizations representing the interests of the Russians in the conditions of the strongly marked political ethnicity of Crimean region are revealed. Special attention is focused on the specificity, character and analysis of the reasons of the consolidation of the most numerous ethnic group on the peninsula around social associations, and also their strategy and tactic in this process.

Key words and phrases: social associations; Crimea; Russian-speaking population; interethnic consolidation; multinational-territorial autonomy; international conflict; inter-confessional conflict; regional identity; politicization of ethnicity; historical self-consciousness.